

И.Ю. ЗАЛЫСИН

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ ПОСЛЕ ПОРАЖЕНИЯ ИГИЛ*: ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Анализируется ситуация, сложившаяся в мире после военного поражения ИГИЛ в Сирии и Ираке. Показаны противоречивые последствия ослабления ведущей террористической организации исламистов. Обоснован вывод о том, что поражение ИГИЛ не означает победу над международным терроризмом. Исследованы причины нового подъема террористической активности в различных формах. Особое внимание уделено профилактике терроризма как приоритетному направлению борьбы с ним.

Ключевые слова: международный терроризм, ИГИЛ, террористическая деятельность исламских экстремистов, причины терроризма, профилактика терроризма.

The situation in the world after the military defeat of ISIL in Syria and Iraq is analyzed. The contradictory consequences of the weakening of the leading terrorist organization of the Islamists are shown. The conclusion is substantiated that the defeat of ISIL does not mean victory over international terrorism. The causes of a new rise in terrorist activity in various forms are investigated. Particular attention is paid to the prevention of terrorism as a priority in the fight against it.

Key words: international terrorism, ISIL, Islamic extremist terrorist activities, causes of terrorism, terrorism prevention.

Изучение международного терроризма имеет большую теоретическую и практическую значимость. История терроризма насчитывает тысячелетия, но начало XXI века, несомненно, отличается его количественным ростом и качественными изменениями. Терроризм превратился в проблему глобального масштаба. По данным Института экономики и мира, с 2002 г. совершено около 100 тысяч террористических атак, жертвами которых стали более 200 тысяч человек. Экономический ущерб от терроризма составляет ежегодно десятки миллиардов долларов [9, р. 3].

Следует отметить, что современный терроризм очень укрепился организационно. В настоящее время террористическую деятельность ведут не отдельные индивиды и группы, а террористические структуры. Они состоят из ячеек, которые непосредственно осуществляют теракты; организаций, занимающихся пропагандистской деятельностью; информационно-технологических структур; финансовых институтов и т. д.

В начале 2000-х в мире насчитывалось более 500 международных террористических организаций, совокупный бюджет которых составлял ежегодно от 5 до 20 млрд долларов. Масштабы проблемы заставили некоторых авторов говорить о начале четвертой мировой войны – войны с терроризмом [2, с. 102].

© Залысин И.Ю., 2020

* Здесь и далее «звездочкой» отмечены организации, деятельность которых запрещена на территории Российской Федерации.

Расширилась география международного терроризма. Терракты происходят на Ближнем Востоке, в Передней Азии, Африке. Террористы все чаще избирают в качестве объекта для нападений развитые страны Запада. Начало XXI в. ознаменовалось беспрецедентной террористической атакой на США. Затем волна терроризма захлестнула Западную Европу (взрывы в Мадриде в 2004 г., удары по транспортной системе Лондона в 2005 г., серия терактов в Париже в ноябре 2015 г., в Брюсселе в марте, в Ницце в июле, в Берлине в декабре 2016 г., в Лондоне в марте, в Манчестере в мае, Каталонии в августе 2017 г., в марте 2018 г. на юге Франции, в декабре 2018 г. в Страсбурге, в мае 2019 г. взрыв в Лионе, в ноябре 2019 г. нападение на Лондонском мосту и т. д.).

Не обошла эта проблема и нашу страну [3]. Наиболее высокой степенью террористической угрозы традиционно характеризуется Северный Кавказ, где совершается большинство терактов в Российской Федерации. Однако террористы пытаются выйти за пределы региона, осуществляя нападения в Москве, Санкт-Петербурге, Волгограде и других городах.

Вместе с тем в последние несколько лет наметилось снижение количества террористических актов и их жертв. Так, смертность от терроризма в настоящее время на 52% ниже, чем в пиковом 2014 г. Наибольшее сокращение числа погибших наблюдается в Ираке, Сирии и Нигерии. В Европе также сокращается число жертв террористов – с более чем 200 человек в 2017 г. до 62 человек спустя два года [9, р. 4].

Аналогичный процесс происходит и в Российской Федерации. Правоохранительным органам страны уда-

лось существенно снизить террористическую активность на территории страны. По данным директора ФСБ Александра Бортникова, в 2019 г. спецслужбы предотвратили 39 террористических актов в России, уничтожили 32 террориста и склонили 22 человека к отказу от терроризма. Из вернувшихся в нашу страну 337 боевиков 32 арестованы и 224 осуждены.

Безусловно, некоторое снижение активности международного терроризма связано с поражением ИГИЛ, которое организация потерпела в Ираке и Сирии. Было ликвидировано государство, созданное террористами, в результате чего они лишились важнейшего источника военно-технической, финансовой, организационной и иной поддержки. Неудивительно, что вследствие разгрома ИГИЛ количество жертв терактов, совершенных этой организацией, уменьшилось во всем мире примерно на 70% [9, р. 3].

Сокращение масштаба террористической деятельности в мире также вызвано ослаблением организации «Боко Харам»* (с 2015 г. – «Западноафриканская провинция Исламского государства»). Несмотря на сохраняющуюся нестабильность в Субсахарской Африке, в регионе в последние годы снизилось число терактов и погибших от рук террористов.

Несомненно, «замораживанию» международного терроризма также способствует пандемия коронавируса. Закрытие границ, контроль за соблюдением режима самоизоляции и карантина препятствуют активности террористов.

Вместе с тем праздновать победу над терроризмом еще рано. Хотя интенсивность терактов в целом уменьшилась, их количество в некоторых регионах отнюдь не сократилось. Так,

Афганистан стал страной, наиболее пострадавшей от терроризма, поскольку здесь зафиксировано увеличение числа жертв терактов на 59% по сравнению с 2017 г. [9, р. 2]. В стране активизируется движение «Талибан»*, которое становится наиболее опасной террористической организацией в мире.

Да и ИГИЛ с его разветвленной сетевой структурой нельзя списывать со счетов [5]. Некоторые аффилированные с ним группы не снижают свою активность. В настоящий момент особую угрозу для международной стабильности представляют иностранные боевики, которые активно возвращаются в свои страны проживания после поражения ИГИЛ в Сирии. Например, некоторые лица, воевавшие на территории этой страны, фигурировали в эпизодах, связанных с терроризмом на территории Франции. Наблюдаются попытки их проникновения и на территорию России.

Есть сообщения о побегах заключенных из числа членов ИГИЛ после ухода США из Сирии и турецкого вторжения в северную часть этой страны. Кроме того, по данным ряда исследований, место погибших или осужденных мужчин занимают женщины, чье участие в террористических организациях в последние годы растет [9, р. 4].

Исторический опыт показывает, что политический терроризм переживает спады и подъемы. Так, всплеск террористической активности во второй половине XIX – начале XX вв. (анархо-терроризм, народовольцы, эсеры в России, фашистский террор) сменился спадом, который продолжался до второй половины 1960-х гг., когда поднялась новая волна терроризма (ультралевый в Западной Европе, палестинский на Ближнем Востоке и др.). В 1990-е гг.

начался очередной подъем международного терроризма – исламистского, ведущей силой которого сначала была «Аль-Каида»*, а затем ИГИЛ [8].

Как мы видим, международный терроризм отличается живучестью, способностью возрождаться в новых формах. Он превратился в атрибут мировой политики, неотъемлемый фактор международных отношений, который постоянно эволюционирует, приспосабливается к меняющейся ситуации, что позволяет ему сохранять свой потенциал.

Поэтому рассчитывать на то, что разгром ИГИЛ в Сирии и Ираке приведет к исчезновению терроризма с политической арены, не приходится. Тем более что для стратегической победы над терроризмом силовых методов недостаточно. Не случайно в 2016 г. Совет Безопасности ООН своей резолюцией в очередной раз признал, что терроризм невозможно победить только военной силой, правоприменительными мерами и разведывательными операциями.

Физическое устранение террористов не дает долгосрочного эффекта, если остаются причины, порождающие терроризм. Нынешняя волна международного терроризма – исламистского – охватывает прежде всего те мусульманские страны, которые сильнее других затронуты неравномерной и болезненной для широких слоев общества и части элит модернизацией по западному образцу.

Их разочарование тем, что «развитие» в предложенных правящими коррумпированными элитами формах не ведет к социальному миру и процветанию, сочетается с представлениями о несправедливостях по отношению к мусульманскому миру со стороны

западных стран. Это сочетание питает иллюзию о том, что возврат к ценностям раннего ислама и их распространение гарантируют более справедливое общественное устройство и обеспечат мусульманам уважение и прочные позиции в мире.

В условиях модернизации и конфликтной глобализации, угрожающих культурной и языковой самостоятельности народов, религиозный фактор служит средством идентификации общества, а политический терроризм под религиозными лозунгами становится методом борьбы против вестернизации и социальной несправедливости [7].

Активизация терроризма также тесно связана с политическими конфликтами в исламских государствах и попытками США повлиять на их развитие с помощью вооруженного вмешательства. Статистика показывает, что военные интервенции западных стран в Афганистане, Ираке, Сирии вызвали вспышки терактов по всему миру [4, с. 299]. 95% жертв террористических атак связаны именно с ними [9].

Одним из следствий вооруженных конфликтов в развивающихся странах стала беспрецедентная неконтролируемая миграция в развитые государства жителей Азии и Африки, многие из которых являются верующими мусульманами. Она также серьезно влияет на рост религиозного терроризма. Переселение выходцев из исламского мира в страны Запада приводит к тому, что иммигранты начинают видеть неравенство в положении богатых и бедных стран не только на экранах телевизоров, но и в реальной жизни.

Иммигранты составляют в государствах Европы довольно высокий процент населения, но находятся в массе

своей на социальном дне. Это вызывает у них возмущение, и они становятся потенциальными рекрутами террористических организаций. Многие мигранты не могут и/или не хотят интегрироваться в чуждое для них общество, живут обособленно в своеобразных «гетто», что также благоприятствует распространению экстремистских настроений. Неудивительно, что европейские страны, наиболее пострадавшие от терроризма, также имеют самые высокие показатели иммигрантов и внутренне перемещенных лиц. Это показывает тесную связь между нынешним кризисом беженцев, военными конфликтами и уровнем терроризма.

Привела ли военная победа над ИГИЛ к устранению вышеназванных источников международного терроризма? Очевидно, что нет. Более того, экономический кризис, вызванный пандемией коронавируса, ведет к дальнейшему ухудшению социально-экономического положения беднейших социальных слоев в странах Западной Европы, к которым в первую очередь относятся иммигранты, и еще более увеличивает разрыв в уровне развития развитых и развивающихся стран. А это множит настроения зависти, негодования, ненависти, которые являются благоприятной почвой для терроризма.

Поэтому, несмотря на ослабление ИГИЛ, в ближайшие годы большая часть глобальной террористической активности все еще будет исходить от исламистских/джихадистских воинствующих движений, действующих в регионах, где происходят вооруженные конфликты, и имеющих ячейки в странах Запада.

Такие же негативные настроения – ярости, злобы – возникают и на проти-

воположном фланге, в среде малообеспеченных групп местного населения Западной Европы и Северной Америки, но только по отношению к иммигрантам. В них они видят причину своих растущих материальных трудностей, снижения уровня жизни, безработицы и т. д.

Неудивительно, что за последние пять лет число террористических актов, совершаемых ультраправыми, выросло в три раза [9]. Наиболее громким преступлением ультраправых стала массовая стрельба 15 марта 2019 г. в мечети и исламском центре в Крайстчерче (Новая Зеландия), в результате которой погибло 50 человек. С учетом нынешнего обострения социально-экономического кризиса можно прогнозировать дальнейшее повышение активности правых экстремистов.

Поэтому в борьбе с терроризмом, на наш взгляд, нужно делать акцент не на его пресечении, а на профилактике. Противостояние терроризму является настолько сложной, стратегически важной и сложносоставной задачей, что решение ее не может сводиться к силовой реакции на очередной теракт.

Профилактика терроризма должна носить системный характер, включать совокупность политических, экономических, информационных, социальных, медицинских, образовательных, культурных и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма [6]. В настоящее время особое внимание нужно уделить решению тех социально-экономических, политических

и социокультурных проблем, которые обостряются в условиях пандемии и в ее результате.

Растущая бедность и усиление социального неравенства в современном мире являются питательной средой для терроризма, причем не только исламистского и ультраправого, но и ультралевого, который, несомненно, будет пытаться спекулировать на социально-экономических проблемах низших слоев общества стран Запада.

Предстоит еще немало сделать для того, чтобы победа над терроризмом стала более прочной как на международном уровне, так и на уровне отдельных государств [1]. Важно понять, что противостояние терроризму не знает перемен и пауз. Иначе через какое-то время террористы воспользуются потерей бдительности и нанесут новый удар. Как показывает практика, часто терроризм застаёт врасплох правительства и международные организации, переходит в наступление, завладевает инициативой.

В конце 1980-х гг., когда террористам в Западной Европе было нанесено поражение, западные государства снизили антитеррористическую активность и оказались не готовы к новой волне терроризма. К этому добавилось «головокружение» от победы США и их союзников в войне в Персидском заливе, которая вселила в Западный мир уверенность в том, что с исламским экстремизмом покончено. Однако, как показали последующие события, эта уверенность была иллюзорной. Хочется надеяться, что на этот раз мир не повторит ошибок прошлого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева М.М. *Сотрудничество государств в борьбе с терроризмом: сопоставление глобальных и региональных инструментов: монография.* М.: Граница, 2019. 82 с.
2. Бодрийяр Ж. *Дух терроризма. Войны в заливе не было.* М.: Рипол Классик, 2016. 224 с.
3. Грачев С.И. *Терроризм как фактор угроз политической безопасности государства: мотивы, процессы, технологии.* Нижний Новгород: ИП «Кузнецов Никита Владимирович», 2019. 59 с.
4. Дмитриев А.В., Залысин И.Ю. *Насильственные политические конфликты.* М.: Изд-во СГУ, 2007. 364 с.
5. Красинский В.В., Машко В.В. *Международная террористическая организация «Исламское государство»: история, современность.* М.: ИНФРА-М, 2017. 108 с.
6. Меркурьев В.В., Васнецова А.С., Кобзарев Ф.М. *Борьба с терроризмом. Новые вызовы и угрозы.* М.: Проспект, 2020. 680 с.
7. Сергеев В.М., Казанцев А.А., Медведева С.М. *Территориальная неоднородность глобализации и порождаемые ею типы конфликтов // Полис. Политические исследования.* 2020. № 1. С. 44–61.
8. *Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях / под ред. В.Ю. Бельского, А.И. Сацуты.* М.: Юнити-Дана, 2017. 479 с.
9. *Institute for Economics & Peace. Global Terrorism Index 2019: Measuring the Impact of Terrorism.* Sydney, 2019. 97 p.